

- Бо'Эр, когда увидишь третьего дядю, веди себя прилично, понял? - Цю Линьхуай замедлил шаг, с легкой головной болью в голосе.

Несмотря на слова, его шаги оставались неторопливыми. Он крепко держал пухлую ручонку Цю Ибо, медленно продвигаясь вперед.

Яркий солнечный свет пробивался сквозь бамбуковые занавеси и узорчатые тени, дробился на множество бликов, покачивающихся в такт легкому ветерку. В воздухе витал неуловимый аромат цветов, смешиваясь с запахом бамбуковых листьев и сосновой древесины - свежий и далекий.

- Понял, отец, - Цю Ибо ухватился за руку отца, без особых усилий поспевая за его шагом. - Ты уже сто раз повторил... Я ведь даже толком не знаю третьего дядю.

Цю Линьхуай усмехнулся:

- Да, не знаешь. Настолько не знаешь, что умудрился взять его именной меч, чтобы копать муравейник.

- Отец! - Цю Ибо закатил глаза. - Откуда мне было знать, что это его меч?!

Этот случай отпечатался в его памяти. Когда ему было чуть больше двух лет, третий дядя как-то возвращался домой, но сам он его так и не увидел.

Говорили, этот дядя был старшим учеником в какой-то секте духовного совершенствования, достигшим уровня «превращения Ци в дух». Для Цю Ибо, как члена «армии переселенцев», это было чертовски интересно! Настоящий последователь пути, живьем!

Теоретически он попал в мир духовного совершенствования, но его отец, кажется, не практиковал, да и во всей семье из нескольких сотен человек культиваторов не было. За все детство он ни разу не видел настоящих последователей пути. Он уже решил, что у него самого нет таланта к духовному совершенствованию, а значит, этот шанс может оказаться единственным в жизни! Как тут не воспользоваться?

Он сбежал от слуг и приполз в двор, где, по слухам, остановился третий дядя. Но там никого не оказалось. Двухлетнему ребенку было не под силу идти дальше, поэтому он остался ждать, пока слуги хватятся и найдут его. От скуки он начал копать муравейник, случайно схватив сухую ветку...

Позже отец отлупил его, потому что эта «ветка» оказалась именным мечом дяди.

Какой идиот хранит свой именной меч в виде двадцатисантиметровой щепки?!

Даже кухонный нож в его прошлой жизни был длиннее!

Да и зачем вообще бросать именной меч посреди сада? Разве он требует подзарядки от земли?!

Цю Линьхуай, видя, как сын ковыляет мелкими шажками, наконец взял его на руки:

- Ладно, договорились. Вежливо обходись с дядей. У него холодный характер, он не станет придирается к мелочам.

Цю Ибо, уставший от уговоров, тут же согласился:

- Я понял, отец! Ты уже трижды повторил!

- Паршивец, - Цю Линьхуай ткнул его в лоб и ускорил шаг, направляясь во внутренний двор.

По семейной традиции, в роду Цю раз в несколько поколений рождались культиваторы. Поэтому существовало правило: старших в пределах четырех поколений называли как обычно, а тех, кто дальше, величали «прародителями». Дети до десяти лет обращались к ним «прадедушка» или «прабабушка», добавляя порядковый номер или имя.

Хотя на практике путаницы не возникало - большинство культиваторов семьи уходило в великие секты. В мире духовного совершенствования время текло иначе, и третий дядя вернулся лишь из-за Весеннего пира, проводимого раз в десятилетие, чтобы забрать детей подходящего возраста.

Весенний пир, по сути, был аналогом экзаменов. Дети от шести до шестнадцати лет, обладающие корнем духа, отправлялись в мир духовного совершенствования для испытаний при сектах. Прошедшие оставались, а неудачников возвращали домой.

Изначально название пошло от того, что кто-то из детей рассказал, будто бессмертные устроили им пир. Так и прижилось.

- Линьхуай опаздывает, прошу прощения. - Цю Линьхуай остановился у моста перед беседкой и почтительно склонился к человеку, наслаждавшемуся видом.

Цю Ибо, опустив голову, последовал его примеру:

- Ибо приветствует третьего дядю. Желаю дяде благополучия.

Ему не терпелось взглянуть! Но просто так пялиться было нельзя.

Это как в прошлой жизни - если слишком пристально смотреть на незнакомца, можно нарваться на «ты че уставился?», а там и до драки недалеко. Здесь же этап с вопросами могли вовсе пропустить - посмотрел и сразу отправился в небытие.

Конечно, с родственниками такого не случится. Но правила есть правила: вежливость лишней не бывает.

- Ммм, - послышался сдержанный ответ. - Проходите.

- Благодарю. - Цю Линьхуай взял сына за руку и вошел в беседку.

Голос звучал молодо, лет двадцати с небольшим. Но способность сохранять молодость была уже впитана генетикой каждого китаецца.

Цю Ибо испытывал странное, сложное чувство.

- Это правда.

- Конечно, правда.

Карпы в пруду, заметив приближающихся, грациозно подплыли к сваям моста, любопытствуя. Спокойная гладь воды тут же ожила, заискрилась рябью.

Позже можно будет покормить рыбок...

Сосредоточившись на этой мысли, Цю Ибо вошел в беседку. Не поднимая глаз, он видел лишь роскошную ткань – светло-голубую, с вышитыми облаками, которые переливались при движении.

- Шесть лет? – на этот раз голос прозвучал четче. – Подойди ко мне.

- Иди, – отец мягко подтолкнул его вперед.

Цю Ибо остановился в шаге от дяди и снова поклонился:

- Третий дядя.

- Подними голову.

Цю Ибо посмотрел вверх и на секунду подумал, что ошибся. Он обернулся – позади стоял его отец, но теперь тот даже не пытался сохранять почтительность, спокойно наливая себе чай.

- Что, остолбенел? – усмехнулся отец.

Прежде чем он успел ответить, его подняли на руки. Третий дядя улыбнулся, став еще больше похожим на отца – разве что выглядел моложе, словно отец в юности.

Цю Линьюй усадил его на колени, покачал и рассмеялся:

- Ого, как же ты вырос!

Цю Ибо уставился на него, и дядя ткнул его в лоб, разглядывая с разных сторон.

- И на меня похож!

- Естественно, а то были бы проблемы, – отец фыркнул и, заметив растерянность сына, щипнул его за щеку. – Бо'Эр, третий дядя – мой брат-близнец. Не бойся.

Цю Ибо наконец сообразил – оказывается, отец его разыгрывал!

- Отец!

- Ладно, ладно, он просто пошутил, – Цю Линьюй усадил его удобнее и сунул в руку нефритовую подвеску. – Поиграй немного, нам с отцом нужно кое-что обсудить.

- Хорошо... Дядя, можно, я слезу? – Получив подарок, Цю Ибо чувствовал себя обязанным вести себя прилично и хотел пойти покормить рыбок, чтобы не мешать.

Но чем больше дядя смотрел на него, тем больше ему нравился племянник. Он потрогал щечку мальчика:

- Нет, посиди у меня. Это касается и тебя, так что послушай. Брат, ты не против?

Цю Линьхуай развел руками – делай что хочешь.

Дядя снова ущипнул Цю Ибо за щеку и спросил:

- Брат, у Бо'Эра проверяли корень духа?

- Еще нет, – ответил отец. – Завтра ему исполняется шесть. Я боялся навредить, проверяя

раньше времени. Раз уж ты здесь, пусть этим займешься ты.

- Тогда это на мне, - усмехнулся Цю Линьюй. - Но знаешь, брат... если у него окажется корень, я не уверен, что хочу вести его в Линсяо.

- Почему? - удивился отец.

Секта Линсяо была одной из величайших. Их методы постижения Дао считались глубочайшими, а среди членов секты были мастера уровня «очищения пустоты и слияния с Дао». К тому же с Цю Линьюем как старшим учеником и родным дядей это был бы лучший выбор для Цю Ибо.

Да и самому Цю Ибо название казалось знакомым... хоть «Линсяо» встречалось практически в каждом романе о культивации - девять из десяти!

Цю Линьюй наклонился, упершись подбородком в голову племянника. Он показал на себя, затем на мальчика:

- Взгляни. Если я привезу его обратно без тебя, вся секта решит, что это мой сын!

Цю Линьхуай задумался и внимательно изучил сына. Тот и правда был очень похож на него, но в сравнении с братом сходство с последним оказалось еще сильнее - особенно выражение глаз и бровей, будто скопированное.

- ...Действительно.

- Отлично, тогда пусть зовет меня отцом, а тебя - вторым дядей.

- Даже не мечтай, чтобы он звал тебя отцом, а меня вторым дядей.

Они сказали это одновременно, затем переглянулись и рассмеялись - одинаково, как и положено близнецам.

Когда шутки закончились, начался серьезный разговор:

- Линсяо - великая секта, но она в основном для мечников. С корнем духа у Бо'Эра проблем не будет, но путь мечника тяжел. Ты и сам знаешь. Наш мальчик привык к роскоши, а тут - лишения... мне это не по душе.

- Терпение рождает мастерство.

- Верно, - согласился Цю Линьюй. - Но в этом году на Весеннем пире открывают двери Академия Пяти Сутей, Гора Небесного Ветра и Секта Яньтянь. По сравнению с ними Линсяо не такая уж привлекательная опция.

- Разве Академия Пяти Сутей не была закрыта сотню лет?

- Именно. Похоже, они договорились. Наверное, в этот раз среди детей есть обладатель Небесного корня. Это заставило их пошевелиться.

Цю Линьхуай обдумал и кивнул:

- Тогда не будем спешить. Действуй по обстановке.

Академия Пяти Сутей? Гора Небесного Ветра? Секта Яньтянь?

Цю Ибо напрягал память, пытаясь вспомнить, откуда ему знакомы эти названия.

- Линьюй, учитель уже решил, какой титул тебе даст? - спросил отец.

- Да, после Весеннего пира, - ответил дядя. - Я тайком выпросил. Он хочет назвать меня «Хуайчжэнь». Скоро я стану Господином Хуайчжэнем!

Хуайчжэнь?! Знакомое имя.

- Учитель возлагает на тебя большие надежды. Не подведи его.

- Но мне кажется, звучит слишком мягко, почти как для женщины, - пробормотал Цю Линьюй, потирая голову племянника. - Вот «Инчжэнь» куда величественней... Как думаешь, Бо'Эр?

Инчжэнь?!

Цю Ибо поднял глаза и ухватился за одежду дяди:

- Третий дядя, а кто такой Инчжэнь?

- Твой отец, - дядя ткнул его в нос, ухмыляясь.

Цю Ибо уставился на отца. Тот улыбался, а затем прямо на глазах... помолодел, превратившись в двадцатилетнюю версию себя, словно говоря:

«Вот так-то! Твой отец - культиватор!»

Цю Ибо не верил своим глазам:

- ...???

Отец, да ты хитрец!

Цю Линьюй вдруг вздохнул:

- Брат, смотри-ка, твой сын уже шестилетний. Еще миг - и мы станем дедушками... Какое поколение будет следующим после «И»? Может, сразу придумаем? Внука назовем Юаньчжи, внучку - Циньчжи.

Цю Линьхуай покачал головой:

- Ему всего шесть! И не факт, что у него вообще будут дети.

- А вдруг? - Цю Линьюй играл с пухлой ладошкой племянника. - Ты-то сам разве ожидал, что станешь отцом?.. Эй, он что, до сих пор в шоке?

Но Цю Ибо словно получил удар по голове. Мир вокруг поплыл.

Хуайчжэнь, Инчжэнь, близнецы, семья Цю...

Наконец он вспомнил!

Это же опорные столпы рода главного героя из романа «Разгадывая Небесные Тайны»! Два

брата, один - сильнейший боец Линсяо, другой - лидер секты. Но Господин Инчжэнь погиб при неудачном преодолении Небесной кары, а Господин Хуайчжэнь был убит врагами.

Без их поддержки род Цю быстро пал, уничтоженный недругами.

Единственный выживший - главный герой, Цю Юаньчжи. Подростком он видел, как отца четвертовали, сестру обесчестили и убили, а весь род вырезали. Потом его бросила невеста, а сам он лишился корня духа - классические три завязки: кровная месть, разрушенный корень духа и расторгнутая помолвка.

«Тридцать лет у восточного берега, тридцать - у западного! Не смейте презирать юность!»

Но как звали отца Цю Юаньчжи?

...

Цю Ибо.

А его имя?

- Цю Ибо.

Вот это поворот!

Значит, его сын - «дракон, бросающий вызов небу»?!

А он - тот самый отец, которого четвертуют?!

Авторский комментарий

Цю Ибо: НЕТ-НЕТ-НЕТ-!!!

<http://bllate.org/book/14686/1310254>